

# ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

## PRIVATE LAW (CIVILISTIC) SCIENCES

Научная статья  
УДК 347.77  
DOI 10.33184/pravgos-2026.2.18

Original article

**КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Викторовна**  
Московский университет МВД России  
имени В.Я. Кикотя,  
Москва, Россия,  
olja\_korn@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0003-3645-2861>

**KOLESNICHENKO Olga Viktorovna**  
Vladimir Kikot Moscow University of the  
Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Moscow, Russia

### ТРЕНДОВЫЕ ВИДЕО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И НА ВИДЕОХОСТИНГАХ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА С ПОЗИЦИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

TRENDING VIDEOS ON SOCIAL NETWORKS AND VIDEO HOSTING PLATFORMS:  
PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL REGIME FROM THE PERSPECTIVE  
OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

**Аннотация.** Современный этап развития информационного общества характеризуется качественным изменением способов коммуникации между субъектами, стремящимися к ускоренному обмену данными и интерактивному общению в самых разнообразных формах. На этом фоне высокую популярность обрели трендовые видео – короткие вертикальные видеоролики в формате Reels (рилсы), позволяющие доводить до аудитории развлекательный, профессиональный, образовательный и иной контент в яркой, удобной для восприятия форме, с акцентом на экспертность автора. Такие видео широко используются не только создателями для привлечения подписчиков, но и иными пользователями социальных сетей и видеохостингов, чтобы получить вдохновение, обрести мотивацию на создание аналогичного цифрового продукта. Эта особенность вызывает потребность в рассмотрении вопросов о правовой природе трендовых видео и проблемах их охраны средствами права интеллектуальной собственности. Цель: определить правовую природу трендовых видео исходя из актуальных тенденций развития судебной практики и доктрины, обосновать оптимальный правовой режим осуществления и защиты прав на такие объекты с позиций права интеллектуальной собственности. Методы: общеправовые методы исследования (диалектический, материалистиче-

**Abstract.** The modern stage of information society development is marked by a qualitative change in communication methods among actors seeking accelerated data exchange and interactive communication in various forms. In this context, trending short-form videos (such as Reels – short, vertical video clips) have become highly popular. They offer a dynamic and accessible way to convey entertaining, professional, educational, and other types of content to audiences, highlighting the creators' expertise. Such videos are widely utilized not only by creators to attract followers but also by other social media users and video hosting platforms to find inspiration and motivation for creating similar digital products. This feature raises the necessity to explore the legal nature and challenges of protecting these videos by means of intellectual property law. Purpose: to define the legal nature of trending videos based on current trends in judicial practice and doctrine, and to justify the optimal legal regime for the exercise and protection of rights over such objects from the perspective of intellectual property law. Methods: general philosophical research methods (dialectical, materialistic) enable to characterize the specifics of social relations regarding communication in digital environments using Reels videos and to identify the objectively existing

© Колесниченко О.В., 2026

ский) позволили охарактеризовать специфику общественных отношений по выстраиванию коммуникации в цифровой среде с использованием видео в формате Reels, установить объективно существующие потребности в их правовой регламентации; общенаучные методы (аксиологический, анализа, синтеза, логический, системный) применялись для определения сущностных черт трендового видео, оказывающих непосредственное влияние на определение условий его охраноспособности; с использованием частнонаучных методов (догматического, толкования правовых норм) выявлены и оценены с позиции ясности и полноты правовых предписаний, а также существующих вариантов толкования правовых норм основные подходы к определению правовой природы коротких видео, обнаружены присущие им противоречия и предложены способы их преодоления. Результаты: обосновано, что трендовые видео (короткие видео, рилс, видео в формате Reels) с позиции права интеллектуальной собственности могут быть определены как особая разновидность произведений при условии, что такой контент подготовлен самостоятельно, обнаруживает в себе объективированное личное творческое участие субъекта. Условием охраноспособности рилс при этом является сочетание творческого вклада, вносимого его создателем в подбор элементов и определение последовательности изложения материала, и личного творческого участия в выстраивании взаимосвязей между такими элементами, выборе и применении способов преподнесения информации, аудиовизуальных средств, примеров из собственного опыта и прочих инструментов, позволяющих обеспечить необходимое восприятие конечного результата и самого автора пользовательской аудиторией.

**Ключевые слова:** короткое видео, тренд, рилс, составное произведение, аудиовизуальное произведение, блогер, цифровой продукт, исключительное право

**Для цитирования:** Колесниченко О.В. Трендовые видео в социальных сетях и на видеохостингах: проблемы определения правового режима с позиции права интеллектуальной собственности / О.В. Колесниченко. – DOI 10.33184/pravgos-2026.2.18 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 155–164.

needs for their legal regulation. General scientific methods (axiological, analysis, synthesis, logical, systemic) are employed to determine the essential features of trending videos that directly influence their protectability. Using specific scientific methods (dogmatic, interpretation of legal norms), the main approaches to defining the legal nature of short videos are identified and evaluated from the perspective of the clarity and completeness of legal provisions, as well as existing interpretations of legal norms. Inherent contradictions are discovered, and ways to overcome them are proposed. Results: the article establishes that trending videos (short-form content and Reels) may be classified under intellectual property law as a distinct type of work provided that such content is created independently and reflects the author's personal creative contribution. For Reels to be protectable, it is essential to combine the creator's artistic input in selecting elements and determining the sequence of material presentation with personal creative engagement in establishing relationships between these elements, choosing and applying methods of presenting information, using audiovisual means, examples from personal experience, and other tools capable of ensuring the necessary perception of the final result and the author by the audience.

**Keywords:** short video, trend, Reels, composite work, audiovisual production, blogger, digital product, exclusive right

**For citation:** Kolesnichenko O.V. Trending Videos on Social Networks and Video Hosting Platforms: Problems of Determining the Legal Regime from the Perspective of Intellectual Property Law. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 2, pp. 155–164. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.2.18.

---

## ВВЕДЕНИЕ

В условиях интенсивного развития цифровой среды традиционные формы коммуникации между субъектами постепенно утрачивают значение. Им на смену приходит получение пользователем информации посредством ознакомления с контентом в социальных сетях и на видеохостингах – медиа-

пространстве, изначально предназначенном для досуга и развлечений. Более того, востребованность того или иного узкого специалиста на потребительском рынке определяется не только его знаниями, профессиональными умениями и навыками, но и в значительной степени способностью правильно подать свою экспертность, привлечь внимание аудитории содержательным, ярким и неотъемлемым

ным (коротким по продолжительности) наполнением персональной страницы или канала.

Одним из средств, активно используемых для этих целей, в настоящее время являются короткие видео (от 15 секунд до 3 минут) в формате Reels<sup>1</sup>, соединяющие в себе созданный пользователем видеоряд с музыкальной композицией и (или) аудиосообщением, структура которых соответствует определенной концепции изложения материала (проблемной, ступенчатой, линейной, концентрической или иной). Например, в видео на тему «Пять признаков того, что Ваш ребенок не готов к школе» используется ступенчатая структура, при которой выступление эксперта сопровождается аудиовизуальными эффектами, подчеркивающими переход от одного признака к другому (всплывающие цифры, графические объекты, динамичная музыка на фоне). В рилс «Ваша печень страдает, а Вы не подозреваете об этом» инфлюэнсер<sup>2</sup> формулирует базовый тезис как парадокс, подчеркивая удивление и опасение, после чего собственная позиция разъясняется в более спокойном ключе, со ссылками на научные исследования и видео-описание популярных ошибок в самодиагностике.

Популярность владельца страницы (а значит, востребованность у рекламодателей и потребителей товаров, работ и услуг) зависит от его способности «создать тренд» – предложить наиболее удачный вариант сочетания личного опыта, собранной им информации и концепции ее изложения, встречающий массовую ответную реакцию пользовательской аудитории (просмотры, лайки). Поскольку сущность рилс заключена не столько в небольшой продолжительности, сколько в обозначенных особенностях структурирования и преподнесения сведений, такие видео следует отличать от иных материалов, распространяемых в Глобальной сети, обозначая их как трендовые видео – особая составляющая пользовательского контента, размещаемого преимущественно в социальных сетях и на видеохостингах.

1 Англ. «reels» в переводе – «катушки». Происходит от глагола to reel, означающего, в частности, разматывание катушек видеопленки при демонстрации фильма.

2 От англ. influencer – влияющий, лидер мнений. В данном контексте используется как синоним слова «блогер», обозначающего владельца страницы в социальной сети или на видеохостинге, который публикует контент по определенной проблематике, имеет собственную аудиторию и стремится к ее расширению.

Трендовые видео используются не только пользователями-разработчиками в целях повышения охвата аудитории. Обладатели иных аккаунтов стремятся наиболее удачно интерпретировать выстроенную разработчиком структуру и (или) содержание контента (на пользовательском языке «закрывать тренд»), что закономерно вызывает вопросы о защите интеллектуальных прав. Судебная практика по соответствующей категории споров находится в стадии формирования, однако уже позволяет проиллюстрировать сложности правовой квалификации рилс с позиции права интеллектуальной собственности.

### **ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РИЛС**

Одним из первых судебных актов, указывающих на специфику возникающих отношений и возможности предоставления правовой охраны трендовым видео, стало решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-101804/23. Исковые требования о прекращении незаконного использования аудиовизуального произведения на тему «5 вещей, которые нужно сделать после погашения ипотеки» и взыскании компенсации за нарушение авторских прав были заявлены индивидуальным предпринимателем к аналогичному по своему статусу субъекту экономической деятельности. В обоснование иска отмечалось, что автором на основании разработанного им сценария было создано аудиовизуальное произведение, исполненное и опубликованное на персональной странице в социальной сети. Под видео в соответствующем посте была указана вся необходимая информация о данном произведении, включая его наименование, сведения о правообладателе. Несмотря на это, ответчик самостоятельно, без обращения к автору за разрешением создал и опубликовал на своей странице в той же социальной сети видеоряд, на котором по заимствованному у истца сценарию и в той же последовательности, с применением схожего иллюстративного материала озвучивал полностью идентичную информацию.

Удовлетворяя иски требования, суд полагал, что трендовое видео является охраняемым объектом авторского права – аудиовизуальным произведением, творческий вклад истца в создание которого заключается в

определении им последовательности и структуры изложения, способа подачи материала, наполнении ролика оригинальным содержанием. Ответчик изготовил и довел до всеобщего сведения собственное видео, используя в неизменном виде все перечисленные компоненты, чем нарушил п. 2 ст. 1270 ГК РФ<sup>3</sup>.

Нельзя не согласиться с тем, что публикация видеоконтента на странице пользователя в социальной сети или на видеохостинге, независимо от того, осуществляется она в целях извлечения прибыли или без таковой, подпадает под понятие такого способа использования охраняемого объекта, как доведение его до всеобщего сведения. Такие действия, совершенные при отсутствии согласия правообладателя, составляют нарушение исключительного права на произведение, принадлежащего автору или иному правообладателю согласно ст. 1229 ГК РФ. В свою очередь, меры защиты, предпринимаемые в таких случаях, не могут быть ограничены или запрещены к применению в зависимости того, признается ли распространяемый контент имеющим высокую научную, культурную или иную ценность или же, напротив, не предполагает глубокого погружения в проблему, носит просветительский характер, представлен в интегративной развлекательной форме<sup>4</sup>.

Между тем приведенная судом аргументация заслуживает более тщательного рассмотрения, поскольку предполагает одновременное распространение на трендовые видео правового режима, предусмотренного законодательством для аудиовизуальных и составных произведений.

В праве интеллектуальной собственности одной из наиболее сложных проблем

3 Решение Арбитражного суда Московской области от 26.04.2024 по делу № А41-101804/23 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3571:2> (дата обращения: 13.02.2026) ; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2024 № 10АП-10723/24 по делу № А41-101804/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3603:3> (дата обращения: 13.02.2026).

4 В силу п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» новизна, уникальность и оригинальность не являются обязательными критериями для признания результата интеллектуальной деятельности созданным творческим трудом. Творчество, таким образом, предполагает некий личный вклад субъекта, самостоятельность его деятельности и выраженную субъективную окраску полученного результата (он как бы «проходит» через совокупность интеллектуальных процессов конкретного субъекта, имеет на себе отпечаток его личности).

применительно к составным произведениям является поиск критерия для установления творческого характера труда, связанного с подбором, систематизацией и расположением материалов (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Грань между таким трудом и механической обработкой может быть достаточно тонкой, как, например, в случае с расположением нормативных правовых актов в хронологическом порядке (правовая охрана не предоставляется) и в соответствии с определенной тематикой (правовая охрана предоставляется).

Выполнение соответствующего критерия следует констатировать, если озвучиваемая в рилс информация представляет собой не просто цитирование нормативных правовых актов (в нашем примере – регламентирующих действия заемщика при погашении ипотечного кредита), а некий алгоритм, самостоятельно разработанный субъектом пусть и на основе существующих нормативных требований, акцентирующий внимание на наиболее эффективных, по его мнению, вариантах поведения, примеры из личного опыта и т. п. В то же время важно помнить, что составное произведение не становится объектом правовой охраны в собственном смысле. Речь идет об охране прав на творческую компоненту деятельности составителя (авторский подбор и расположение материалов).

Этот подход неоднократно подчеркнут в судебной практике. Отмечается, что создание составного произведения не предполагает поглощения прав на его компоненты правами автора-составителя. Например, признание факта неправомерного включения нескольких научных статей в сборник научных трудов не предполагает лишения самого сборника творческой ценности, однако обязывает автора-составителя выплатить компенсацию за нарушение исключительных прав<sup>5</sup>.

5 Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 22.10.2025 по делу № 33-50698/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3709:5> (дата обращения: 13.02.2026) ; Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2025 по делу № 8Г-5435/2025[88-6494/2025] [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3719:8> (дата обращения: 13.02.2026) ; Апелляционное определение СК по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.10.2024 по делу № 66-3182/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3731:10> (дата обращения: 13.02.2026) и др.

Иной смысл придается аудиовизуальным произведениям (ст. 1263 ГК РФ). В них сочетание нескольких охраняемых результатов интеллектуальной деятельности обеспечивает качественно новое восприятие итогового продукта (как единого целого, более значимого, чем отдельные компоненты), выход результата интеллектуальной деятельности на «другой культурный уровень» [1, с. 99].

В приведенной выше аргументации суда главным остается вопрос, какая характеристика определяет охраноспособность трендового видео: 1) творческий подход к расположению и определению взаимосвязей между различными элементами составного произведения (музыкой, текстом, визуальными эффектами); 2) создание оригинального аудиовизуального произведения, которому присуща специфическая объективная форма представления; 3) выражение в такой объективной форме информации, подготовленной автором самостоятельно, творчески, отличающейся от иных известных в соответствующей области подходов или решений?

Нетрудно заметить, что в рассматриваемом примере противоречия между этими тремя подходами не вскрываются и не находят разрешения, поскольку факт нарушения исключительных прав становится очевидным вследствие полного заимствования содержательного наполнения первичного видеоматериала. Однако далеко не всегда использование одним пользователем трендового видео, созданного другим автором, совершается столь очевидным способом.

Глубину существующих противоречий удачно иллюстрирует пример из судебной практики, в котором блогером было заявлено требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на авторский образовательный курс по организации правильного питания, включавший себя в том числе и рилс. Истцом указывалось на совершение инфлюэнсером, специализирующимся на аналогичной тематике, неправомерных действий по созданию собственных произведений аналогичного формата, частично воспроизводящих информацию, представленную в его курсе. Ответчик при этом полагал, что сведения, использованные им при подготовке коротких видео в трендовом формате, не отвечают признаку оригинальности, поскольку касаются классических методов

определения рациона питания и планирования физической активности (метод ладони, подсчет БЖУ и другие общеизвестные формулы питания). Кроме того, истец не является обладателем авторских прав на сценарий видеоролика либо смежных прав на его постановку (включая использование посредством записи, показа, трансляции).

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что для подтверждения факта создания произведения на основе другого путем его переработки (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) недостаточно демонстрации схожести таких произведений. Подготовка различными субъектами аудиовизуального контента на основе одной и той же исходной информации представляет собой не что иное, как создание обособленных оригинальных объектов авторского права, при условии, что их авторами соблюден критерий творческой самостоятельности. Не может рассматриваться в качестве признака нарушения исключительных прав использование автором более позднего произведения терминов, словосочетаний, отдельных слов и т. п., которым не предоставляется правовая охрана средствами права интеллектуальной собственности<sup>6</sup>.

В приведенном примере значительный интерес представляет попытка определения трендового видео как охраняемого объекта авторского права (аудиовизуального произведения) по признаку творческой самостоятельности. Однако этот подход требует тщательной доктринальной проработки хотя бы потому, что в том же судебном акте обращается внимание на возможность свободного использования при создании рилс не охраняемых авторским правом компонентов (таких как факты, методы, способы решения организационных задач и т. п.). Остается непонятным, как отличить творчески самостоятельный видеоролик от объектов, использование которых не подвержено правовым ограничениям с позиции права интеллектуальной собственности.

<sup>6</sup> Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 03.06.2025 по делу № 2-2827/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3839:4> (дата обращения: 13.02.2026); Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13.08.2025 по делу № 33-1721/2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/3847:7> (дата обращения: 13.02.2026).

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕНДОВЫХ ВИДЕО  
С ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ**

Примечательно, что в теории сохраняется некоторая неопределенность позиций по вопросу о правовом режиме создания и распространения трендовых видео. Эта проблематика необоснованно выпадает из поля зрения цивилистической науки, поскольку наибольшее внимание здесь уделяется проблемам нарушения авторских прав на музыкальные, текстовые и иные произведения, используемые при подготовке таких видеоматериалов [2, с. 108; 3, с. 558; 4, с. 181].

Одной из немногих последовательно аргументированных в доктринальных источниках является точка зрения, что трендовое видео в целом не может рассматриваться в качестве охраняемого объекта, поскольку представляет собой лишь идею или концепцию, на которую не могут возникать авторские права (п. 5 ст. 1259 ГК РФ) [5, с. 18; 6, с. 18; 7, с. 28]. Отчасти такое мнение связано с попыткой определить рилс как последовательность элементов, не созданных творческим трудом разработчика, а также как выстраивание взаимосвязей между ними и применение аудиовизуальных эффектов в целях привлечения внимания пользовательской аудитории. Однако с этим сложно согласиться, учитывая логику отнесения концепций и идей к неохраняемым объектам. В наиболее традиционном представлении такое решение объясняется признанием в авторском праве принципа приоритета формы над содержанием, распространением особого правового режима не на содержание объекта, а на его внешнее, объективно существующее выражение (форму) [8, с. 33]. В силу данного принципа субъекты гражданских правоотношений свободны в выборе общей идеи или темы для творчества, однако о возникновении объекта правовой охраны (произведения) можно говорить лишь в том случае, если такая идея или тема находит свое воплощение в тексте, музыке, изображении и т. п. [9, с. 163].

Классическим примером, иллюстрирующим эту специфику, является использование общей идеи, не охраняемой авторским правом (например, о принце, спасающем пре-

красную девушку от чудовища), для создания литературного произведения с конкретными героями, сюжетной линией, стилистикой и композицией [10, с. 79]. Однако с той же уверенностью можно говорить о творческом вкладе и в том случае, если абстрактная идея о способах привлечения внимания пользовательской аудитории получает конкретную форму воплощения в трендовом видео с определенной последовательностью изложения информации, авторскими акцентами, призванными просветить, развлечь, удивить, растрогать аудиторию.

В пользу признания рилс особым охраняемым результатом интеллектуальной деятельности приводятся аргументы, что небольшой объем (продолжительность) такого видео не может служить поводом для отказа от признания его произведением [11, с. 95], равно как и само по себе отсутствие новизны, уникальности или оригинальности [12, с. 367]. Ряд авторов справедливо обращают внимание на то, что основные сложности при определении правового режима трендовых видео обнаруживаются именно в части, касающейся определения творческого характера данного объекта [13, с. 119; 14, с. 70; 15, с. 56], однако обозначенная проблема остается неразрешенной. Предлагается учитывать для данных целей комплекс разрозненных факторов: характер контента (рекламный, развлекательный, образовательный и др.), степень преобразования исходных элементов, цель распространения (связанная или не связанная с извлечением прибыли) [16, с. 55]. В качестве альтернативы обосновывается необходимость использования систем искусственного интеллекта для исследования видеоролика на предмет заимствования чужих произведений и иных охраняемых правом объектов интеллектуальной собственности – оставшееся, при его наличии, должно считаться творческим вкладом создателя соответствующего контента [17, с. 69].

В условиях сохраняющейся правовой и доктринальной неопределенности многочисленные сетевые эксперты, активно использующие трендовые видео для привлечения пользовательской аудитории и обучения инфлюэнсеров, высказывают ряд идей о том,

как обеспечить охраноспособность собственных рилс и защититься от притязаний со стороны других пользователей. Например, обращается внимание на недопустимость не только прямого копирования всего или отдельных элементов чужого видео, но и заимствования авторского визуального решения, структуры (раскадровки) ролика<sup>7</sup>. Блогерам, «вдохновившимся» распространенным в сети рилс-контентом, настоятельно рекомендуется осуществлять «творческую» переработку текста или наполнять заимствуемую структуру видеоролика собственным содержанием, использовать свои заголовки и титры, сниматься в разных локациях<sup>8</sup>.

Такое внимание к проблеме обусловлено тем, что трендовые видео пользуются высокой популярностью в сети Интернет, выступая в качестве доступного и эффективного средства выстраивания коммуникации с пользовательской аудиторией в самых разных целях (реализация товаров, работ и услуг, признание своего авторитета и экспертности в определенной сфере, реклама, поиск единомышленников, реализация той или иной социальной миссии и др.). В то же время содержание высказываемых рекомендаций отчетливо указывает на то, что ни в законодательстве, ни в судебной практике к настоящему моменту не определен сущностный признак данного цифрового продукта, позволяющий рассматривать его как творчески самостоятельный, охраняемый объект интеллектуальных прав.

С учетом всего сказанного о природе рилс-контента подходящей для него формой воплощения творческого вклада автора является установленная им последовательность изложения материала. Такая характеристика позволяет обосновать интуитивно напрашивающийся вывод о признании трендового видео разновидностью составного произведения. Впрочем, этот вывод представляется обоснованным лишь на первый взгляд, поскольку, в отличие от составного произведения, для рилс свойственны не только и не

столько авторская подборка и расположение материалов. Данный контент (при условии, что он подготовлен самостоятельно) предполагает возможность обнаружения в нем объективированного личного участия субъекта. Последнее выражается в творчески самостоятельном выстраивании взаимосвязей между элементами трендового видео, расстановке в нем с помощью доступных аудиовизуальных средств, различных способов преподнесения информации и т. п. инструментов акцентов, направленных на обеспечение определенного восприятия пользовательской аудиторией (как самого видеоролика, так и его автора). Так, как уже отмечалось, рилс имеют своей целью повысить охват пользовательской аудитории, воздействуя на эмоциональную составляющую человеческой личности, побуждая к выражению эмоций гнева, страха, удивления, радости и др. В то же время с их помощью блогер формирует и поддерживает мнение о своей экспертности в тех или иных вопросах, приобретает доверие единомышленников, которое в дальнейшем может быть использовано при реализации платного контента, осуществлении рекламной деятельности и в иных целях.

В этой части может быть обнаружено некоторое сходство с условиями охраноспособности исполнения – в той мере, в которой исключительные права на него возникают у лица, уполномоченного на доведение авторского замысла до широкой общественности (п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Творческая самостоятельность исполнения, как следует из ст. 1317 ГК РФ, фиксируется именно в момент воплощения такого замысла при непосредственном участии исполнителя.

Вместе с тем качественную специфику трендового видео составляет сочетание творческого вклада, вносимого его создателем в подбор элементов и определение последовательности изложения материала, и личного творческого участия в выстраивании взаимосвязей между такими элементами, выборе и применении способов преподнесения информации, аудиовизуальных средств, примеров из собственного опыта и т. п., позволяющих обеспечить необходимое восприятие конечного результата и самого автора пользовательской аудиторией. Для целей правовой охраны

<sup>7</sup> Как снимать видео, чтобы не попасть в суд за «кражу идеи рилс» [Электронный ресурс]. URL: <https://sdelano.media/reelspenalty/> (дата обращения: 13.02.2026).

<sup>8</sup> Не украл, а вдохновился. Правила игры в социальных сетях. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/blogs/sovetsnik/619850/> (дата обращения: 13.02.2026).

данного объекта не должно иметь правового значения, созданы ли его составляющие творческим трудом пользователя, изготовившего и распространившего данный объект в сети Интернет, или заимствованы. К таким составляющим должен применяться правовой режим произведений или иных соответствующих их природе охраняемых результатов интеллектуальной деятельности со всеми вытекающими последствиями (включая возможность заявить о нарушении исключительных прав в случае адаптации в рилс при отсутствии согласия правообладателя).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебная практика демонстрирует попытки применения как минимум трех несовместимых друг с другом подходов к определению условий охраноспособности трендовых видео. Во-первых, рилс охраняется как составное произведение, творческий вклад автора которого заключается в подборе музыки, текста, видеоряда и т. п. и определенном их расположении. Во-вторых, трендовое видео характеризуется как оригинальное аудиовизуальное произведение, которому присуща специфическая объективная форма представления. В-третьих, правовая охрана с позиции права интеллектуальной собственности предоставляется не трендовому видео в целом, а тем его элементам, которые выполнены лицом самостоятельно (текст, который может быть подготовлен на основе общедоступных источников, однако имеет признаки творческого вклада автора, отснятые им видеоматериалы, фотоизображения и т. п.). Преобладающий в доктрине подход, что рилс представляет собой лишь идею или концепцию, в отношении которой не могут возникать авторские права, не выдерживает критики с позиции классического для авторского права принципа приоритета формы над содержанием.

Следует полагать, что надлежащая охрана рассматриваемого результата интел-

лектуальной деятельности не может быть обеспечена в рамках правового режима, предусмотренного для составных произведений. В равной мере доступ к защитным правомочиям не может быть гарантирован при обращении к правовой конструкции аудиовизуального произведения в значении, придаваемом ей действующим законодательством и судебной практикой. Однако важно помнить, что в праве интеллектуальной собственности допустимо отнесение того или иного специфического (непоименованного) результата к числу охраняемых объектов авторского права по признаку создания его творческим трудом. Такое толкование положений ст. 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи содержится в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

При заданных предпосылках трендовое видео может быть охарактеризовано как особая разновидность произведений, если оно подготовлено самостоятельно, позволяет обнаружить объективированное личное участие субъекта. Правовой режим рилс необходимо выстраивать исходя из того, что качественную специфику такого объекта (а следовательно, и условие его охраноспособности) образует сочетание творческого вклада, вносимого создателем в подбор элементов и определение последовательности изложения материала, и личного творческого участия в выстраивании взаимосвязей между такими элементами, выборе и применении способов преподнесения информации, аудиовизуальных средств, примеров из собственного опыта и прочих инструментов, позволяющих обеспечить необходимое восприятие конечного результата и самого автора пользовательской аудиторией. Этот подход не препятствует применению в отношении отдельных составляющих рилс правового режима произведений или иных соответствующих их природе охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворянкин Г.В. Особенности правового статуса авторов аудиовизуального произведения в Российской Федерации / Г.В. Дворянкин // Копирайт (Вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2024. – № 1. – С. 98–106.
2. Гринь Е.С. Правовая охрана объектов авторских прав и сложных объектов интеллектуальных прав в социальных сетях: вопросы судебной практики / Е.С. Гринь // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 9 (214). – С. 107–115.
3. Идрисов Х.В. Отдельные вопросы правового регулирования размещения объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет: проблемные аспекты и поиск путей решения / Х.В. Идрисов // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 24. – С. 556–566.
4. Щербак Н.В. Ответственность за косвенные нарушения интеллектуальных авторских прав / Н.В. Щербак // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2024. – № 6. – С. 178–201.
5. Ивлиев Г.П. Правовые аспекты использования коротких видеороликов на видео-хостингах (клипы, ТикТоки, рилс, шортс) в контексте интеллектуальной собственности / Г.П. Ивлиев, Б.А. Шахназаров // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 5. – С. 15–24.
6. Карташева А.В. О некоторых проблемах защиты исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности / А.В. Карташева // Юридический аналитический журнал. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 18–27.
7. Ошуева В.В. Судебная практика защиты авторов в соцмедиа: рилсы / В.В. Ошуева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 1. – С. 27–32.
8. Матвеев А.Г. Цифровое и аналоговое авторское право: различны ли принципы? / А.Г. Матвеев // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 3 (34). – С. 31–37.
9. Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений / О.В. Луткова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89). – С. 159–169.
10. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве / А.В. Кашанин // Вестник гражданского права. – 2007. – Т. 7, № 2. – С. 75–119.
11. Савицкая К.Д. Актуальные проблемы правовой охраны мультимедийных произведений / К.Д. Савицкая // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2025. – № 3. – С. 95–99.
12. Филиппов Д.А. Правовая охрана авторских прав на музыкальные произведения, размещаемые в глобальной сети Интернет / Д.А. Филиппов // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 366–368.
13. Борлаков Р.Н. Перспективы совершенствования правового регулирования защиты авторских прав на аудиовизуальные произведения / Р.Н. Борлаков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2А. – С. 115–127.
14. Киракосян А.Э. Некоторые проблемы нарушения авторских прав в сети интернет / А.Э. Киракосян // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – Т. 44, № 1. – С. 68–74.

## REFERENCES

1. Dvoryankin G.V. Specifics of the Legal Status of Authors of an Audiovisual Work in the Russian Federation. *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*, 2024, no. 1, pp. 98–106. (In Russian).
2. Grin E.S. Legal Protection of Copyright Works and Complex Intellectual Property Objects on Social Networks: Court Practice Issues. *Lex russica*, 2024, vol. 77, no. 9 (214), pp. 107–115. (In Russian).
3. Idrisov H.V. Certain Issues of Legal Regulation of the Placement of Intellectual Property Objects on the Internet: Problematic Aspects and Search For Solutions. *Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 556–566. (In Russian).
4. Scherbak N.V. Responsibility for Indirect Infringement of Intellectual Property Rights. *Lomonosov Law Journal*, 2024, no. 6, pp. 178–201. (In Russian).
5. Ivliev G.P., Shakhnazarov B.A. Legal Aspects of the Use of Short Videos on Video Hosting Sites (Clips, TikToks, Reels, Shorts) in the Context of Intellectual Property. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*, 2024, no. 5, pp. 15–24. (In Russian).
6. Kartasheva A.V. About Some Problems of Protection of Exclusive Rights to the Result of Intellectual Activity. *Juridical Analytical Journal*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 18–27. (In Russian).
7. Oshueva V.V. Judicial Practice of Protecting Authors in Social Media: Reels. *Arbitration And Civil Procedure*, 2025, no. 1, pp. 27–32. (In Russian).
8. Matveyev A.G. Digital and Analogue Copyright Law: Are the Principles Different? *Journal of Legal Sciences*, 2022, no. 3 (34), pp. 31–37. (In Russian).
9. Lutkova O.V. Cornerstone Principles in General Classification of Cross-Border Copyright Regulation. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 4 (89), pp. 159–169. (In Russian).
10. Kashanin A.V. Creative Character as a Condition of Protectability of a Work in Russian and Foreign Copyright. *Bulletin of Civil Law*, 2007, vol. 7, no. 2, pp. 75–119. (In Russian).
11. Savitskaya K.D. Current Issues of Legal Protection of Multimedia Works. *Herald of Polotsk State University. Series D: Economic and Law Sciences*, 2025, no. 3, pp. 95–99. (In Russian).
12. Filippov D.A. Legal Protection of Copyrights to Musical Works Posted on the Global Internet. *Law and State: Theory and Practice*, 2025, no. 3. pp. 366–368. (In Russian).
13. Borlakov R.N. Prospects for Improving the Legal Regulation of Copyright Protection for Audiovisual Works. *Matters of Russian and International Law*, 2025, vol. 15, no. 2A, pp. 115–127. (In Russian).
14. Kirakosyan A.E. The Role of Copyright in the Media Industry: The Issues of Copyright Infringement in the Internet. *Works on Intellectual Property*, 2023, vol. 44, no. 1, pp. 68–74. (In Russian).
15. Strizhov A.E. On Some Problems in the Field of Ensuring and Protecting Copyright of Subjects of Civil Law Relations in the Content Market in the Russian Federation (Using the Example of Video, Audio, and Game Products). *Law and State: Theory and Practice*, 2010, no. 6, pp. 54–59. (In Russian).

15. Стрижов А.Е. К вопросу о некоторых проблемах в области обеспечения и защиты авторских прав субъектов гражданско-правовых отношений на рынке контента в Российской Федерации (на примере видео-, аудио- и игровой продукции) / А.Е. Стрижов // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 6. – С. 54–59.

16. Тормозова В.А. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права / В.А. Тормозова // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – Т. 47, № 4. – С. 54–67.

17. Гаврилов Э. «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности / Э. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2016. – № 3 (470). – С. 64–79.

16. Tormozova V.A. Modern Problems of an Audiovisual Work as an Object of Copyright. *Works on Intellectual Property*, 2023, vol. 47, no 4, pp 54–67. (In Russian).

17. Gavrilov E. “Format” of Audiovisual Works and Some Issues of Intellectual Property Law. *Business and Law*, 2016, no. 3 (470), pp. 64–79. (In Russian).

#### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

Колесниченко Ольга Викторовна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

#### **INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

Kolesnichenko Olga Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; одобрена после рецензирования 14.03.2026; принята к публикации 16.03.2026.  
The article was submitted 11.02.2026; approved after reviewing 14.03.2026; accepted for publication 16.03.2026.